

УДК 94(477.75)«1917–1918»

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В 1917-НАЧАЛЕ 1918 ГГ.

КРЕСТЬЯНИКОВ В.В.

Исследователь (г. Севастополь)

В статье рассмотрены вопросы создания одной из самых больших в России городских организаций партии социалистов-революционеров, ее организационной структуры, влияния на матросов Черноморского флота, раскола организации и возникновения организации левых социалистов-революционеров. Организация имела громадное влияние на матросов и солдат гарнизона, однако к середине 1917 г. влияние значительно уменьшилось из-за расхождения политики ЦК партии с мнением матросских масс о введении смертной казни, о власти, о восстании генерала Краснова на Дону. В декабре 1917 г., после кровавых событий, правое крыло организации партии потеряло влияние и, в результате выборов нового состава Совета, к власти пришло левое большинство в составе левых эсеров, большевиков и анархистов. Однако, после «Варфоломеевских ночей» февраля 1918 г. левый блок, имея противоположные взгляды на строительство государства, его внутреннюю и внешнюю политику, потерял власть на выборах, так как сумел предвидеть и предотвратить февральские события.

Ключевые слова: Черноморский флот, Севастополь, социалисты-революционеры, Никитин, левые эсеры, Центрофлот, Баккал

3 марта 1917 г. вице-адмирал А.В. Колчак издал приказ № 789, сообщавший о февральском перевороте и отречении Николая II от престола [8]. Это известие всколыхнуло город и флот. Сразу же стали создаваться Временные советы, возрождаться партийные организации, распавшиеся и ушедшие в подполье в годы войны, учреждались национальные общества.

Но самой крупной и быстро набравшей силу была городская организация партии социалистов-революционеров. Партия, имевшая большие традиции и известность, ориентированная на крестьянство, имевшая обширную базу на Черноморском флоте и в гарнизоне крепости Севастополь, сумела в кратчайший срок создать низовые структуры и установить связи с Петроградом и близлежащими губернскими центрами.

Уже 15 марта в Петроград прибыла первая делегация матросов, солдат и рабочих Черноморского флота и крепости, в основном, эсеров, с заверениями о поддержке Временного правительства и требованиями к нему: войны до победы, усиления работы на оборону, созыва Учредительного собрания [25, с. 202–203].

По инициативе Харьковского временного областного комитета партии эсеров, в Харькове 2(15) – 4(17) апреля проходила Южно-Русская партийная конференция девяти губерний и области войска Донского. На ней рассматривались доклады с мест, обсуждались текущий момент, подготовка к III съезду партии и Учредительному собранию, также организационные вопросы. На конференции от севастопольской организации был избран И.Ю. Баккал¹, которо-

¹ Баккал Илья Юфудович (1894–?). Родился в Севастополе в семье караимского купца. Юрист, один из руководителей городской организации партии эсеров, лидер левого крыла. Член Севастопольского Совета, зам. Председателя Совета. Делегат II съезда Советов, член ВЦИК Совета III и IV созывов. В мае 1917 г. делегат III съезда партии социалистов-революционеров. В 1918 г. до левозероковского мятежа председатель фракции левых эсеров во ВЦИК. В 1920 г. – секретарь Центрального бюро партии левых социалистов-революционеров (легалистов). В 09.1921 г. под его и Штейнберга подписку с поручительством была выпущена арестованная М. Спиридонова. В августе 1922 г. за «антисоветскую деятельность» осужден к высылке из пределов РСФСР за границу. Работал в Берлине в издательстве «Скиф». В 1949 г. арестован в советском секторе Берлина и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

му была вручена резолюция по отношению к войне: «*Война до полной победы, но без аннексий и контрибуций с правом каждой нации на самоопределение*» [9].

9 апреля состоялось общее собрание городской организации партии, на котором И.Ю. Баккал сделал доклад о конференции, и был избран Севастопольский комитет партии [13, л. 16–17].

Прием в партию проводился упрощенным способом. Для одиночек достаточно было выразить желание вступить в партию и предоставить две рекомендации от уже состоящих в ней; при отсутствии отвода желающий зачислялся членом партии, получал партбилет и делал первые взносы. Но происходили и коллективные вступления в партию целых воинских частей. Один из руководителей городской организации С.А. Никонов вспоминал: «... само собой понятно, что в таких случаях на состав вновь вступающих в партию нельзя было положиться. Конечно, большинство их было совершенно малосознательным, и при первом удобном случае, при перемене обстоятельств или под влиянием умелой агитации, они так же легко могли уйти из партии социалистов-революционеров и перейти в другую, как сейчас вступили в первую» [13, л. 16–17].

Бывший матрос Черноморского флота С.М. Матвеев писал: «*Что греха таить – весной 1917 г. севастопольцы в своем большинстве еще очень плохо разбирались в политике. Бывало, начнется митинг, вылезет на трибуну кадет и вопит: “Война до победного конца”, “Без Дарданелл нам жить нельзя” – хлопают ладонями. Кадета сменяет эсер или меньшевик – “За революционную войну против кайзера!”, “Большевики – предатели”, – тоже хлопают. Взойдет на трибуну большевик – “Война войне”, “Вся власть Советам!”, “Мир хижинам, война дворцам!” – и опять хлопают*» [10, л. 42].

Комитет городской организации состоял из 10–15 человек. В комитет в разное время входили С.А. Никонов¹, Страхов, А.С. Панпулов, С.О. Бялыницкий-Бируля, И.Ю. Баккал, И.И. Бунаков-Фундаминский, И.П. Пчелин, Н.П. Чесноков, Н.И. Емельянов², И.И. Дроздов³, В.Н. Риш, Г.С. Старосельский и другие. Многие после революции освободились из каторги и ссылки. Город был разбит на районные организации, которые действовали и в центре города, и в каждой слободке и пригороде. Во флоте и гарнизоне каждая крупная часть, каждый корабль и экипаж имели свою ячейку, от которых было несколько представителей в горкоме. В помещении горкома на Нахимовском проспекте была устроена библиотека и читальня, почти исключительно из партийных книг, брошюр и газет. При огромном количестве членов партии (в конце июля насчитывалось около 27 тыс. человек⁴

¹ Никонов Сергей Андреевич (1864–1942). Сын участника обороны Севастополя адмирала А.И. Никонова, врач. Один из организаторов «террористической организации Народной воли», член партии социалистов-революционеров с 1902 г., один из организаторов покушения на адмирала Чухнина. Несколько раз бывал в ссылках. В 1917 году – комиссар Временного правительства в Севастополе, один из организаторов городской организации партии социалистов-революционеров, депутат Учредительного собрания. В конце 1918 – нач. 1919 гг. министр просвещения и вероисповеданий в правительстве С.С. Крыма. Умер в блокадном Ленинграде, работа в госпитале.

² Емельянов Николай Ильич (1847–1924). Бывший студент-медик, добровольцем участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в Болгарии. В конце 70-х гг. XX в. был связан с революционными народническими кружками в Симферополе, был в близких отношениях с Перовской, Тригоном, Теллаловым. Неоднократно подвергался обыскам и арестам. В 1905 г. избирался членом Севастопольского совета депутатов, в 1907 г. избран членом II Государственной Думы от Таврической губернии. В 1917 году – член руководства городской организации партии социалистов-революционеров, гласный Севастопольской городской Думы. В 1922 году получил звание героя труда.

³ Дроздов Иосиф Иванович (1894–1920). Рабочий портового завода. Один из организаторов и первый руководитель в 1917 г. «Союза рабочих и служащих металлообрабатывающих производств», член Севастопольского Совета. Один из руководителей проф. движения в 1918–1919 гг. Участник подпольной организации в 1919–1920 гг. Расстрелян белогвардейцами 7.06.1920 г. В 1921 г. его именем названа улица в Севастополе на Центральном холме. Член РКП (б) с конца 1919 г.

⁴ 7–12 (20–25) мая 1917 г. на Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП делегат от Севастополя представлял 1000 членов городской организации, седьмую по численности в России (*Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП 6–12 мая 1917 г. Пг.: Рабочая библиотека Организационного комитета РСДРП, 1917. С. 7*). В июле ЦК РСДРП (б) утвердил Севастопольский комитет РСДРП (б), объединявший 50 членов и 100 сочувствующих (*Сапронов С. Севастополь в 1917 году // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 489*).

[25, с. 192] устраивать общие собрания было невозможно, поэтому, высшим органом городской организации было делегатское собрание.

Городская организация к концу мая сумела организовать выпуск газеты «Революционный Севастополь» [19, с. 197] (переименованной в ноябре в «Вольный Юг»). Была приобретена большая типография (из 62 тыс. рублей 25 тыс. выделила Е. Брешко-Брешковская¹). Газета распространялась далеко за пределами Севастополя. Наряду с газетами, из города шел по стране довольно широкий поток другой пропагандистской литературы.

Горком широко использовал любую возможность для агитации и пропаганды. В городе был организован праздник в честь летнего наступления на флоте [14, с. 49], Всероссийского праздника партии социалистов-революционеров [6, 15 июля]. Широко использовала организация свои возможности через большинство в Севастопольском Совете при формировании Черноморской «патриотической» делегации во главе с подполковником А.И. Верховским. По партийности в подавляющем большинстве эсеровскую делегацию фактически возглавил эсер «матрос» Федя Баткин².

Центральный комитет партии эсеров внимательно следил за событиями на Черноморском флоте и пытался активно влиять на них, поддерживал инициативы местной партийной организации. В мае в Севастополе побывал А.Ф. Керенский [2, с. 274]³, в июне – И.И. Бунаков-Фундаминский⁴ [6, 16 июня] и «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская, в августе – В.М. Чернов [24, с. 49].

С целью усиления влияния на регион Причерноморья, Севастопольская организация партии эсеров приняла в первой половине июня постановление с требованием «*назначения в Севастополе постоянного комиссара от Военного Министра с правом непосредственного сношения с Временным правительством помимо местных военных властей и с правом приостановления распоряжения этих властей...*» [15, с. 10–11].

Уже 13 июля в Севастополь прибыл назначенный временным правительством Главный комиссар Черноморского флота Н.А. Борисов, но он был меньшевиком. Вскоре, (6 августа) он был отозван в Петроград и назначен товарищем Главного комиссара (но это уже по требованию Севастопольских меньшевиков), а Главным комиссаром 27 августа назначили члена ЦК партии эсеров И.И. Бунакова-Фундаминского² [6, 6 авг.; 20; 12, с. 519].

12 марта Главный организационный комитет Всероссийского крестьянского союза, возглавляемый эсерами, обратился с воззванием к крестьянам, находившимся в армии и во

¹ Брешко-Брешковская (урожд. Вериги) Екатерина Константиновна. Приезжала в Севастополь 16 июня, выступала на митингах в воинских частях. Революционную деятельность начала в начале 70-х гг. XIX в. в Киеве. Неоднократно арестовывалась, сидела в тюрьмах и на каторге. В начале 1900 гг. была у истоков партии социалистов-революционеров, один из основателей «Боевой организации» партии. Вернулась из ссылки после февральской революции, на I Всероссийском съезде Советов в приветствии Керенский назвал ее «бабушкой русской революции». В 1919 г. эмигрировала, умерла в 1934 г. в Чехословакии.

² Баткин Федор Анисимович (ок. 1897–1924?). Уроженец Севастополя, гимназию не окончил (по другим сведениям студент Льежского университета). В марте 1917 г. делегат Сев. Совета от союза учащейся молодежи, член согласительной комиссии при слиянии двух Советов. Как называл его А. Вертинский, «*краснобай, демагог и пустомеля*». Своими речами о патриотизме привлек внимание адмирала Колчака, был призван на флот и отправлен в составе Черноморской «патриотической» делегации, фактически ее возглавив. В июле 1917 г. награжден Георгиевским крестом 4 ст. В августе 1917 г. участвовал делегатом от ЧФ в работе контрреволюционного Государственного Сопещения. В годы Гражданской войны служил в Осваге армии генерала А.И. Деникина. Эмигрировал с армией Врангеля, но в 1922 г. вернулся на родину. По некоторым сведениям арестован за спекуляцию и расстрелян Харьковским ВЧК.

³ Керенский Александр Федорович. Прибыл в Севастополь утром 17 мая на миноносце из Одессы для улаживания конфликта с генералом Петровым. Он побывал на линкоре «Свободная Россия», госпитальном судне «Петр Великий», в порту, на торжественном заседании Исполкома Севастопольского совета солдатских и рабочих депутатов.

⁴ Бунаков-Фундаминский Илья Исидорович (1879–1942). В 1906 г. участник подготовки восстания на Балтийском флоте (однако в решительный момент вместе с другими эсерами не принял участия в восстании). С 1917 г. товарищ председателя Всесоюзного крестьянского совета, член ЦК партии эсеров, с конца августа 1917 г. Главный комиссар ЧФ (смещен в ноябре 1917 г.), делегат Учредительного собрания. В 1918 г. представлял партию эсеров в контрреволюционном «Союзе возрождения России», участвовал в Яском совещании контрреволюционных организаций. С 1920 г. эмигрант, сотрудничал в журналах, один из создателей Пражского архива. В 1938 г. во время нацистской оккупации Франции был арестован и отправлен в концлагерь, погиб в Освенциме.

флоте, с призывом объединяться в своих частях и командах в крестьянские союзы [1, с. 32]. Уже 23 апреля в Севастополе был создан Крестьянский Союз «с целью защиты классовых интересов крестьянства» [7] (позже Севастопольский Совет крестьянских депутатов армии и флота). В принятой 27 апреля резолюции Союза провозглашалась также традиционная линия партии социалистов-революционеров. В начале июня Союз насчитывал около 6000 членов, в основном, матросов и солдат.

Во время кампании по выборам в городскую Думу, в июле Союз вошел в блок с партией эсеров, которая гарантировала Союзу 10 мест в Думе [6, 8 июля]. С 15 августа Совет крестьянских депутатов выпускал свою еженедельную газету «Известия севастопольского Совета крестьянских депутатов Армии и Флота». Большинство членов этой организации являлись одновременно членами партии эсеров и до сентября в основном поддерживали политику партии социалистов-революционеров. Городской комитет партии эсеров и его газета неуклонно проводили политику ЦК партии, входя с августа 1917 г. все более и более в конфликт со своими рядовыми членами по основным вопросам.

25 мая в Москве открылся III съезд партии социалистов-революционеров, на котором присутствовало 4 делегата от Севастополя. Съезд определил политику партии на ближайшие месяцы: подготовка демократических реформ, борьба с развалом армии, укрепление центральной власти, расширение государственного и общественного контроля над производством, установление федеративной демократической республики, поддержка лозунга «мир без аннексий и контрибуций».

Съезд поддержал Временное правительство «в условиях, когда буржуазия не в силах справляться с проблемами современности, а социалистическая партия еще не может взять власть», одобрил первое коалиционное правительство, куда вошли два эсера (Керенский и Чернов). На съезде проявились острые разногласия внутри партии, образовалось новое крыло (т.н. оппозиция 42-х).

Первое серьезное столкновение политики партии эсеров и масс вызвало июльское решение Временного правительства о введении на фронте смертной казни и учреждении военно-революционных судов, а вскоре и введение этого закона и на флоте [21]. Принятие этого закона вызвало волну возмущения и протеста подавляющего большинства воинских частей, но, выполняя линию партии и правительства, делегатское собрание городской организации партии эсеров 3 августа большинством голосов принимает решение «о допустимости смертной казни на фронте ввиду опасности, грозящей революции» [6, 22 авг.].

Но 19 августа, под давлением масс, после длительной дискуссии, подавляющим большинством пленарного заседания Севастопольского Совета была принята резолюция Совета крестьянских депутатов, в которой говорилось, «что смертная казнь как орудие устрашения не есть оправдание, а может служить лишь средством борьбы контрреволюционных классов с трудовой революционной демократией, поэтому, Совет военных, рабочих и крестьянских депутатов высказывается против введения смертной казни и требует отмены ее навсегда» [6, 22 авг.].

Даже газета социалистов-революционеров «Революционный Севастополь» признала 18 августа, что матросы обвиняют эсеров в поддержке контрреволюции, а матросы эскадренного миноносца «Гаджибей» приняли резолюцию, осуждающую партию социалистов-революционеров [25, с. 314, 353].

Важное значение придавалось вопросу о власти, тем более что во Втором коалиционном правительстве Керенского из 15 министров 7 были представителями социалистических партий, а во Всероссийском и Петроградском Советах эсеры составляли подавляющее большинство.

В этом плане интересно выступление члена ЦК партии эсеров И.И. Бунакова-Фундаминского на делегатском собрании армии, флота и рабочих Севастополя в конце июня. Говоря о власти, он подчеркнул, что «решено было оставить буржуазию в министерстве, т.к. это объединяет все классы. Эта буржуазия не является большинством, несмотря на то, что в министерстве голосами она и имеет преимущество. Она подчиняется социалистам, и это потому, что она чувствует, что за ними стоит вся демократия. Если бы мы хотели, то могли бы поставить министров-социалистов, но нам это

невыгодно. Во-первых, мы бы брали такое разрешенное хозяйство, что рисковали бы не справиться с ним и, тогда вся ответственность пала бы на социалистов, а этим бы подорвали их значение в стране. Во-вторых, в министерство мы должны были бы отдать все лучшие силы и этим демократия была нарушена» [14, с. 50].

25 октября 1917 г. произошли одновременно три события, два из которых стали поворотными в жизни государства. В этот день на Дону начался контрреволюционный мятеж генерала А.М. Каледина, вечером в Петрограде открылся II Всероссийский съезд Советов, провозгласивший Советскую власть, и в Симферополе открылась Таврическая губернская конференция партии эсеров.

В городе и на флоте вновь прокатилась волна недовольства политикой социалистов-революционеров, державшихся за старые идеалы. Был отстранен от должности Главного комиссара Черноморского флота эсер Бунаков-Фундаминский, на митингах принимались резолюции с требованием удалить «соглашателей» и «объединенцев» из состава Севастопольского Совета [2, с. III].

II Всероссийский съезд Советов не только установил новую власть в России, но и расколол партию социалистов-революционеров. На съезде осталась и приняла участие в его работе левая фракция партии, когда правая ее часть покинула заседание. В конце октября ЦК партии эсеров постановил исключить из партии тех членов, которые остались на II Съезде, нарушив тем самым партийную дисциплину. Однако это решение в партии было встречено негативно. В ответ на это Петроградская конференция партии 99 голосами против 9 выразила недоверие ЦК.

На заседании Севастопольского комитета партии было решено воздержаться от решения этого вопроса до съезда партии, так как 130 человек видных эсеров исключить из партии невозможно [19, с. 239].

Не ожидая очередного съезда партии, левые эсеры 19–28 ноября провели в Петрограде (учредительный) съезд левых социалистов-интернационалистов, на котором учредили свою партию. Съезд указал, что Учредительное собрание должно, в первую очередь, решить вопросы о мире, о земле и о рабочем контроле, подчеркнув, что стоит на точке зрения необходимости *«немедленного осуществления власти рабочих и крестьян»*, а *«всякую попытку превратить Учредительное собрание в орган борьбы с Советами считает посягательством на завоевание революции... считает необходимым оказать ему самое решительное противодействие»*.

26 ноября – 5 декабря, также в Петрограде, прошел IV съезд партии социалистов-революционеров. Съезд поддержал лозунг «Вся власть Учредительному Собранию!», признав, что Советы должны руководить идейно-политической жизнью масс и стоять на страже завоеваний революции, подтвердил исключение из партии левых эсеров-интернационалистов и группы эсеров-оборонцев.

Но самое главное – съезд дал оценку ЦК за прошедший год, констатировав, что ЦК не осуществлял в должной мере контроль над деятельностью членов партии, занимавших ответственные посты в правительстве и руководящих органах демократии, чем делал партию ответственной за политику, ею не санкционированную, и невольно способствовал подрыву доверия масс к партии.

Однако последней каплей, которая привела к падению в Севастополе власти эсеро-меньшевистского Совета, было отношение эсеровского большинства Совета к борьбе матросов против Каледина и конфликт между СНК и Центральной Радой в декабре 1917 г. Эта партийная коалиция потеряла поддержку людей, которые были ее сторонниками с начала революции. Произошедший в ночь с 15 на 16 декабря социальный взрыв привел к власти людей с более левыми убеждениями и более последовательных в своих действиях.

Днем 16 декабря объединенное заседание представителей судовых и береговых частей, президиумов Исполкома Совета военных и рабочих депутатов, ЦК ЧФ, представителей социалистических партий и штаба революционного отряда избрало Военно-революционный комитет из 20 членов, представителей большевиков, левых эсеров и анархистов [6, 19 декаб.]. ВРК, состоявший из представителей только леворадикальных партий, сумел в течение нескольких дней стабилизировать обстановку, прекратить кровавую вакханалию и провести выборы Совета.

На организационном собрании Севастопольского совета военных и рабочих депутатов, состоявшемся 18 декабря, оказалось, что по партийной принадлежности депутаты распределились следующим образом: эсеры – 89, беспартийные – 50, большевики и сочувствующие – 35, меньшевики – 6, польские социалисты – 6. В Исполком избраны 11 большевиков, 3 левых эсера и 5 беспартийных. Председателем избран большевик Н.А. Пожаров [4]. Хотя влияние большевиков в конце 1917 г. было бесспорно, однако, процент депутатов их фракции был не высок. После выборов в Севастопольский Совет в октябре они имели 13% мест [3, с. 184], на выборах в Учредительное собрание по Черноморскому избирательному округу (в этом округе к числу избирателей относились матросы и солдаты частей, подчиненных командующему Черноморским флотом и рабочие предприятий Морского ведомства) эсеры имели 40%, украинские эсеры 24%, большевики 20% [6, 21 нояб.], а декабрьские выборы в Совет дали эсерам 47%, а большевикам только 18,8% депутатских мест [4]. Поэтому большевики могли прийти к власти только в коалиции с левыми партиями – эсерами и анархистами. То, что большевики возглавили Совет и ВРК в декабрьские дни, можно в какой-то степени объяснить тем, что наиболее авторитетные и влиятельные лидеры их союзников по коалиции И.Ю. Баккал и А.В. Мокроусов находились в Петрограде.

В последних числах декабря 1917 – начале января 1918 ВРК удалось разгромить отряды совета Народных представителей Крыма и Крымского Штаба, и к 17 января на всей территории Крыма была установлена Советская власть. Борьба за власть была далеко не бескровной: в ней погибло много офицеров в Евпатории, Ялте, Симферополе и других городах Крыма. И, поскольку победители руководствовались только «революционным сознанием», погибло много невинных людей.

Во второй половине января – первой половине февраля жизнь в городе протекала спокойно, но на флоте прошли события, которые в корне изменили расстановку политических сил. В связи с демобилизацией, на службе в Черноморском флоте осталось менее половины личного состава. Некомплект личного состава на линкорах «Свободная Россия» и «Воля», Минной и Подводной бригадах составлял свыше 1000 человек, крейсера и береговые части были почти полностью укомплектованы матросами 1917 года призыва [16]. Численность флота сократилась в два раза, к тому же многие матросы находились в красногвардейских отрядах. Тем самым сократилась политическая база большевиков и левых эсеров (рабочие порта составляли костяк меньшевистской организации. В связи с подготовкой Брестского мирного договора наметился разлад между большевиками и левыми эсерами, которые отстаивали необходимость «революционной войны» как средства, способного подтолкнуть революцию на Западе.

26 января (8 февраля) в Севастополь прибыла делегация от Дунайской флотилии и Верховная коллегия по русско-румынским делам во главе с Х.Г. Раковским, в составе В.Б. Спиро¹, Куля и А.Г. Железнякова, с просьбой к Черноморскому флоту оказать помощь румынскому пролетариату в борьбе с поднявшейся в Румынии контрреволюцией. Комиссия избрала своим местом пребывания Севастополь [5, с. 128]. Анархистские отряды стали представлять угрозу для новой власти.

В этой ситуации 16 февраля (по новому стилю) фракции правых эсеров и меньшевиков заявили о своем возвращении в состав Севастопольского Совета [22, с. 73] (до этого фракции на заседания не являлись). На улицах города шли митинги, где выступали ораторы правых эсеров и меньшевиков, говорившие о предательстве большевистских вождей, о полном провале их политики, предсказывая гибель революции под германским сапогом, если массы не сбросят господство большевиков.

¹ Спиро Виллиам Бернгардович (1884–1939). Прибыл в Севастополь 26 января 1918 г. в составе Верховной Коллегии по русско-румынским делам. Один из лидеров партии левых эсеров, делегат II Всероссийского Съезда Советов от Румынского фронта. Перед открытием съезда Камкову, Карелину и ему было предложено большевиками войти в состав правительства, но они отказались. В ноябре назначен зав. финансовым отделом ВЦИК, в январе 1918 г. комиссаром-организатором по русско-румынским делам. В начале марта избран Главным комиссаром Черноморского флота, открыто выступал против Брестского мира и эвакуации флота в Новороссийск. За преступления по должности по приказу В.И. Ленина 6 апреля был арестован, но во второй половине апреля до суда выпущен под поручительство ЦК партии левых эсеров (открытая форма туберкулеза). Бежал за границу и поселился в Дании, занимаясь коммерцией. Умер на о. Мэн (Великобритания).

17 февраля, состоялось общее собрание партии левых социалистов-революционеров, на котором с докладом «Борьба за мир и интернациональное движение в европейских государствах» выступил В.Б. Спиро, который осуждал мирную политику Советского правительства и отстаивал необходимость «революционной войны» как средства, способного «подтолкнуть» революцию на Западе. Собрание обсудило вопрос о роспуске организации согласно проекту, выработанному новым комитетом левых эсеров, и постановило большинством голосов при 4 воздержавшихся и 5 против распустить организацию и приступить к созданию левого крыла [22, с. 73].

Около 23 часов 20 февраля вооруженная группа меньшевиков и правых эсеров ворвалась в типографию газеты «Таврическая правда» (быв. «Крымский вестник») и отпечатала заключенную в траурную рамку прокламацию «Бюллетень мира», направленную против заключения Брестского мира [5, с. 139]. В городе сложилась взрывоопасная ситуация. К этому следует добавить еще целый ряд факторов, повлиявших на последующие события. Это – отказ имущих классов под разными предлогами «платить» контрибуцию, военные действия на Дону, откуда поступали сведения о погибших красногвардейцах, и похороны их в Севастополе [19, с. 268], ослабление большевистской и левоэсеровской организаций в связи с уходом большинства их членов на борьбу с контрреволюцией, отсутствием в городе наиболее авторитетных их руководителей Н.И. Островской, Ю.П. Гавена, И.Ю. Баккала и других. К тому же не следует забывать, что Совет был коалиционный, в котором большевики большинства не составляли, а партийные интересы, входивших в коалицию партийных организаций, далеко не во всем совпадали.

Поздно вечером 21 февраля на линкоре «Борец за Свободу» состоялось собрание судовых комитетов, которое решило «заставить буржуазию опустить голову». Была избрана комиссия во главе с С.И. Романовским (председатель ЦК ЧФ), Басовым и С.Г. Шмаковым – все анархисты. Под воздействием агитации матросы были уверены, что идут защищать власть Советов [18, л. 88]. Около двух часов ночи вооруженная толпа матросов вошла в город, и начались массовые обыски, грабежи и убийства.

Реакция матросов на произошедшее в городе была не однозначна. Большинство осудило «контрреволюционные выступления», однако команда линкора «Свободная Россия» в будущем обещала «выступить с оружием в руках только по зову своих высших демократических организаций», но заявила, что виновных в этих событиях не должно быть. «А если их будут предавать суду, мы выступим им в защиту». Команда эскадренного миноносца «Громкий» считала, что нужно расследовать действия только председателя Центрофлота С. Романовского. Команда блокшива № 9 (база Минной бригады) считала действия моряков справедливыми, заявив: «Налагая на нас позорное пятно, вы так же ошибаетесь, как ошибались и мы, называя контрреволюционерами товарищей балтийцев, которые в первые дни революции вели решительную борьбу, уничтожая подспорье царизма» [17, л. 2–8]. В результате виновники к ответственности привлечены не были, только отстранили от должности председателя Центрофлота С. Романовского. Главным комиссаром Черноморского флота был избран левый эсер В.Б. Спиро.

В этой ситуации проявили активность лидеры меньшевиков, возглавлявшие профсоюзное движение в Севастополе. 28 февраля на заседании конференции профсоюзных правлений в докладе о текущем моменте меньшевик Либин заявил, что «большевистское господство окончательно совратило рабочий класс своей политикой конфискаций, национализаций и т.п.», что попытка большевизма «провести социальную революцию разбилась о суровую действительность, рассеявшую иллюзию пролетариата, который остался обманутым и очутился у разбитого корыта» [26, с. 34]. В начале марта рабочие мастерских порта стали требовать перевыборов Совета к 27 марта и немедленной выдачи оружия рабочим для защиты города от банд (был пущен слух, что к городу идет банда Маруси Никифоровой).

В это же время южная федерация анархистов отпечатала тиражом 2000 экз. и распространила в Севастополе обращение «Ко всем трудящимся», в котором отрицала все формы государственной власти и заявила: «Мы объявили мир всему миру рабов! И призываем их порвать все цепи и разрушить все тюрьмы, называемые государством, властью и религией!» [23].

Левые эсеры активно выступали против заключения Брестского мира. Так, выступая на делегатском собрании флота, гарнизона и рабочих В.Б. Спиро заявил о ратификации Брестского договора, что принятие германских мирных условий – предательство и призвал собравшихся отказаться от «гнилого севера» и продолжать борьбу с Германией. А 23 марта экстренное заседание Центрофлота под влиянием левых эсеров приняло резолюцию, в которой подчеркивалось, что Черноморский флот «*есть достояние всей Российской Федеративной Республики Советов в составе Великороссии, Украины, Таврии, Кавказа и всех остальных частей... Действует совершенно самостоятельно... Окончательную судьбу Черноморского флота может решить свободный конгресс республик федерации Советов*» [11, с. 181–183]. В начале апреля В.Б. Спиро был отозван в Москву и арестован.

В таких политических условиях прошли перевыборы Севастопольского Совета в первых числах апреля. В новом Совете большевики составляли около 30%, левые эсеры 15%, меньшевики и правые эсеры 20–25%, остальные – беспартийные, которые в своем большинстве тяготели к меньшевикам и правым эсерам [27, с. 131]. Коалиция большевиков, левых эсеров и анархистов потеряла в связи с демобилизацией флота и армии свою политическую базу, а доверие жителей города не приобрело, и к власти пришли правые эсеры и меньшевики, имевших среди рабочих и обывателей большое влияние. Леворадикальная коалиция пришла к власти в Севастополе, сумев подавить всплески бандитизма в декабре 1917 г., а в начале апреля 1918 г. коалиция, имея противоположные взгляды на строительство государства и задачи в международной политике, потеряла власть, не сумев предвидеть и предотвратить февральские события.

Источники и литература.

1. Авдеев Н. Революция 1917 года (хроника событий). М.–Пг.: Госиздат, 1923. Т. 2. 307 с.
2. Борьба за власть Советов в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1959. Т. 2. 296 с.
3. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. 584 с.
4. Вольный Юг. 1917. 21 декабря.
5. Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917–1918 гг. М.: ОГИЗ-Молодая Гвардия, 1932. 288 с.
6. Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов. 1917.
7. Известия Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.
8. Крымский вестник. 1917. 3 марта (экстренное прибавление).
9. Крымский вестник. 1917. 6 апреля.
10. Матвеев Г.М. Воспоминания об Октябрьской революции в Севастополе // Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя (ГМГООС). Фонды. Т. 12.
11. Мордвинов Р.Н. Лезвие эсеровской провокации в Черноморском флоте в начале 1918 г. // Исторический архив. 1961. № 6. С. 180–185.
12. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. К.: Изд-во Акад. наук УССР, 1963. 687 с.
13. Никонов С.А. Воспоминания // ГМГООС. Фонды. А-10009/4.
14. Платонов А.П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Севастополь: Крымское государственное издательство, 1932. 106 с.
15. Платонов А. Черноморский флот перед и в 1917 году. Июльские дни. // Морской сборник. 1924. № 7.
16. Протоколы заседаний 2-го Общечерноморского съезда // ГМГООС. Фонды. А1157/15.
17. Протоколы заседаний 2-го Общечерноморского съезда // ГМГООС. Фонды. А1157/10.
18. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф.183. Оп. 1. Д. 40.
19. Революция в Крыму. Сборник материалов к 10-й годовщине Октябрьской Революции. Симферополь: Крымиздат, 1927. № 1 (7). 288 с.
20. Свободный флот: Ежемесячник Морского сборника. Пг.: Тип. Морского Министерства, 1917. № 2 (9).
21. Свободный флот: Ежемесячник Морского сборника. Пг.: Тип. Морского Министерства, 1917. №4 (10).
22. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина... Потопление Черноморского флота в 1918 г. М.: Мысль, 1979. 271 с.
23. ГМГООС. Фонды. А-1144.
24. Федоров В. За боях за рідну землю. К.: Політвидав України, 1966. 138 с.
25. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, 1971. 488 с.
26. Штейнбах Е.М. Профессиональное движение в Крыму. Симферополь, 1927. 107 с.
27. Ремпель Л.И. Красная гвардия в Крыму в 1917–1918 гг. Симферополь: Крымгосиздат, 1931. 158 с.

References.

1. Avdeyev N. Revolyutsiya 1917 goda (khronika sobyitiy). M.–Pg.: Gosizdat, 1923. T. 2. 307 s.

2. Borba za vlast Sovetov v Krymu. Simferopol: Krymizdat, 1959. T. 2. 296 s.
3. Voyennyye moryaki v borbe za pobedu Oktyabrskoy revolyutsii. M.: Voenizdat, 1958. 584 s.
4. Volnyy Yug. 1917. 21 dekabrya.
5. Zhukov V.K. Chernomorskiy flot v revolyutsii 1917-1918 gg. M.: OGIZ-Molodaya Gvardiya, 1932. 288 s.
6. Izvestiya Sevastopolskogo Soveta voyennykh i rabochikh deputatov. 1917.
7. Izvestiya Kharkovskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov. 1917.
8. Krymskiy vestnik. 1917. 3 marta (ekstrennoye pribavleniye).
9. Krymskiy vestnik. 1917. 6 aprelya.
10. Matveyev G.M. Vospominaniya ob Oktyabrskoy revolyutsii v Sevastopole // Gosudarstvennyy muzey geroycheskoy oborony i osvobodzheniya Sevastopolya (GMGOOS). Fondy. T. 12.
11. Mordvinov R.N. Levoeserovskaya provokatsiya v Chernomorskom flote v nachale 1918 g. // Istoricheskiy arkhiv. 1961. № 6. S. 180–185.
12. Moryaki v borbe za vlast Sovetov na Ukraine. K.: Izd-vo Akad. nauk USSR, 1963. 687 s.
13. Nikonov S.A. Vospominaniya // GMGOOS. Fondy. A-10009/4.
14. Platonov A.P. Fevral i Oktyabr v Chernomorskom flote. Sevastopol: Krymskoe gosudarstvennoe izdatelstvo, 1932. 106 s.
15. Platonov A. Chernomorskiy flot pered i v 1917 godu. Iyulskie dni. // Morskoy sbornik. 1924. № 7.
16. Protokoly zasedaniy 2-go Obshchechernomorskogo syezda // GMGOOS. Fondy. A1157/15.
17. Protokoly zasedaniy 2-go Obshchechernomorskogo syezda // GMGOOS. Fondy. A1157/10.
18. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv Voenno-morskogo flota. F.183. Op. 1. D. 40.
19. Revolyutsiya v Krymu. Sbornik materialov k 10-y godovshchine Oktyabrskoy Revolyutsii. Simferopol: Krymizdat, 1927. № 1 (7). 288 s.
20. Svobodnyy flot: Ezhemesyachnik Morskogo sbornika. Pg.: Tip. Morskogo Ministerstva, 1917. № 2 (9).
21. Svobodnyy flot: Ezhemesyachnik Morskogo sbornika. Pg.: Tip. Morskogo Ministerstva, 1917. № 4 (10).
22. Sirchenko I.T. Vypolnyaya prikaz V.I. Lenina... Potoplenie Chernomornorskogo flota v 1918 g. M.: Mysl, 1979. 271 s.
23. GMGOOS. Fondy. A-1144.
24. Fedorov V. Za boyakh za ridnu zemlyu. K.: Politvidav Ukraïni, 1966. 138 s.
25. Khesin S.S. Oktyabrskaya revolyutsiya i flot. M.: Nauka, 1971. 488 s.
26. Shteynbakh E.M. Professionalnoye dvizheniye v Krymu. Simferopol, 1927. 107 s.
27. Rempel L.I. Krasnaya gvardiya v Krymu v 1917–1918 gg. Simferopol: Krymgosizdat, 1931. 158 s.

* * *

Krestyannikov V. V. Sevastopol city Socialists-revolutionary party organization in 1917 – early 1918 / Krestyannikov V. V. // *The Black Sea region. History, politics, culture.* – № XX(IX). Series B: Modern and Contemporary history. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 52–60.

The following issues are considered in the article: the formation of one of the largest city organizations of the Socialist-Revolutionary (SR) party in Russia and its structure; its influence on the Black Sea Fleet seamen; the split of the organisation and the emergence of the Left-wing radical fraction of the SRs. The organisation had an enormous influence on the seamen and soldiers of the garrison. However, by the middle of 1917 its impact decreased dramatically because of the discrepancy between the policy of the Central Committee of the Party and the opinion of the seamen masses on instituting capital punishment, state power and the uprising of general Krasnov on the river Don. In December 1917, after the atrocity, the Right wing of the party completely lost its influence. As a result, the Left majority, including left SRs, bolsheviks and anarchists, came to power after the election to the Soviet. Yet, after the so-called "Massacre of St. Bartholomen" in February 1918, the Left wing lost the election as it had opposite views on state construction, home and foreign policy and was not able to anticipate and prevent February events.

Key words. *The Black Sea Fleet, Sevastopol, Socialists-revolutionaries, Nikonov, left SRs, central fleet, Bakkal.*